# АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

Пожалуй, нет второго такого «межконфессионального» вопроса, который настолько интересовал бы верующих армян в России, как отношение Армянской Апостольской Церкви к тому, что в Русской Православной Церкви именуется Благодатным Огнем. Ведь десятки, если не сотни разнообразных церковных и околоцерковных брошюр, газет, сайтов, телепередач и документальных фильмов рассказывают россиянам о «Чуде схождения неопаляющего пламени, что в Великую Субботу по молитвам православного патриарха посылается Богом на Гроб Господень во свидетельство истинности Православия». Этот вопрос становится для российских армян особенно актуальным потому, что все распространенные среди русских верующих рассказы о Благодатном Огне непременно затрагивают тему армян и Армянской Церкви, и вызывают в душах наших соотечественников смешанные чувства.

Ведь с одной стороны армяне России знают, что именно наша Церковь вместе с греческим патриархатом Иерусалима ежегодно проводит великосубботнюю церемонию, что, конечно же, вселяет в них особую восторженность. Ведь если Благодатный Огонь существует, то получается, что и по нашим молитвам его посылает Бог! С другой стороны, от русских верующих мы слышим неприятные для нас рассказы о том как «армяне хотели отнять у православных право на получение огня», как они «опозорились, не получив от Бога желаемого», о том, как Бог «через чудо треснутой колонны показал истинность Православия и еретизм армян». Потому и интересуются наши верующие тем, что говорит Армянская Церковь обо всех этих рассказах. Является ли все это правдой? Действительно ли происходит на Гробе Господнем чудо, и все ли на церемонии происходит так, как это описывается в русских источниках? И чем, в конце концов, объяснить отсутствие всякой информации относительно Благодатного Огня в официальных источниках ААЦ?

Вот, собственно говоря, этот последний вопрос о том,  что Армянская Церковь по теме Благодатного Огня не высказывает никаких официальных мнений, косвенно и отвечает на вопрос об отношении Армянской Апостольской Церкви к этому, широко освещаемому в российском обществе и Русской Церкви «явлению». Армянская Церковь, притом, что она вместе с Греческой Церковью является основным участником богослужения в храме Воскресения, не учит своих чад вере в Благодатный Огонь и не дает никаких

официальных данных об этом, потому что она не разделяет убежденности части верующих РПЦ в самом существовании такого феномена. То есть, о Благодатном Огне в ААЦ официально не говорится потому, что официально говорить не о чем. На самом деле, все, что рассказывается среди русских верующих о чудесах связанных с Благодатным Огнем и о причастности армян к этому делу, является не более чем «благочестивой» мифологией. Эти рассказы возникли в среде верующих Греко-православной конфессии при молчаливом попустительстве Иерусалимской греческой Церкви, когда посещавшие Святую Землю паломники передавали друг другу нечто услышанное от кого-то. При этом, в течение веков передаваемая из уст в уста информация «обогащаясь» подробностями, поскольку новые поколения паломников дополняли услышанное от предшественников тем, что самим привиделось.

Нужно заметить и то, что на самом деле официального мнения по поводу Благодатного Огня нет и в Русской Церкви, поскольку она не участвует в пасхальной церемонии на Гробе Господнем и не может знать того, что и как там на самом деле происходит. Поэтому, все, что можно узнать из источников РПЦ, является все теми же широко известными пересказами паломников. Дать официальную версию происходящего в храме Воскресения, со стороны Греко-православной конфессии может только греческий Иерусалимский патриархат. Но крайне редкие заявления его иерархов об исключительно богослужебном и праздничном смысле великосубботней церемонии тонут в массе восторженных паломнических и журналистских сообщений о «чудесах самовозгорания и неопалимости». Проблема усугубляется еще и тем, что рассказы об «огненных чудесах» воспринимаются многими русскими верующими как Предание Церкви, а потому обретают в их сознании статус важной части религиозной веры. Как следствие, всякая попытка донести до них правду со стороны богословски грамотных служителей РПЦ, вызывает среди людей падких на чудеса непонимание, отторжение и возмущение.

Естественно, массовая эйфория по поводу Благодатного Огня среди русских верующих, иногда перекидывается и на несведущих в этом вопросе российских армян. Некоторые из них не догадываются или не имеют возможности поинтересоваться у служителей Армянской Церкви об ее отношении к данному явлению, и по простоте души начинают веровать в «чудо». Помимо тех армян, кто переформатирует верования так, что приписывает Армянской Церкви низведение огня с неба, существуют и

такие, для кого рассказы о Благодатном Огне становятся духовной ловушкой. Порочащие Армянскую Церковь сюжеты в рассказах о Благодатном Огне соблазняют некрепких умом и душою, заставляя отрекаться от Церкви своих отцов и уходить в Русскую Церковь, которой «Бог дает Огонь». ААЦ не возражает, когда российский армянин по неким объективным причинам воцерковляется в Русской Церкви, поскольку мы считаем ее Церковью-Сестрою. Но факт ренегатства спровоцированного ложью об Армянской Церкви и верой в лишенную христианского смысла «огненную» сказку не может восприниматься как нечто нормальное. И чтобы этого не происходило, армянам России просто таки необходимо знать все, что связанно с темой Благодатного Огня.

Прежде всего, нужно знать, что в Армянской Церкви нет самого понятия «Благодатный Огонь». Мы говорим о Святом Свете. Мы не низводим огня с неба, но вспоминаем Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, Который есть Свет истинный. Мы возжигаем от лампады на плите Святого Гроба огонь как источник Света, и этот Свет как символ Воскресшего Спасителя выносим верующему народу. Здесь нет никакого чуда. Это лишь богослужебная праздничная церемония. Но не нужно думать, что Армянская Церковь в принципе отрицает саму возможность чуда на Гробе Господнем. Мы веруем, что Бог может творить чудеса в любом месте. Более того, согласно преданию Армянской Церкви, божественное чудо с пасхальным Светом на Гробе Господнем было явлено нашему Просветителю Григорию, который просил Бога всегда посылать Свой Святой Свет верным. И именно это древнее событие сообщает каждой новой пасхальной церемонии особой, можно даже сказать, сакральной значимости. Но, тем не менее, фактом остается то, что огонь, выносимый из Гроба Господня армянским и греческим служителями, является обычным природным огнем, зажженным в двух лампадах греческим архимандритом самым обычным способом незадолго до того, как в Кувуклию входят те, что после молитвы вынесут с этим огнем людям Святой Свет.

Вторым по важности фактом является тот, что вопреки паломническим рассказам, молиться непосредственно на Гробе Господнем входят представители обоих Иерусалимских патриархатов. Мифология на тему Благодатного Огня обычно сообщает, что «схождение» огня происходит исключительно по молитвам греческого патриарха, и что входящий с ним в Кувуклию «армянский патриарх» остается в Пределе Ангела, ожидая там момента, когда грек вынесет ему из Гроба огонь. Ошибка распространителей

подобных рассказов состоит уже в том, что армянский патриарх не участвует в этой церемонии, но наблюдает за ней с балкона Армянского Предела, уполномочив входить в Кувуклию за Светом архимандрита. Этот архимандрит именуется лусааном, и последние несколько лет им является отец Баграт Бурджекян. И, конечно же, армянский лусаан не ждет в Пределе Ангела, когда греческий патриарх вынесет ему огонь. Но как прописано в Статус-кво, они вместе проходят в пещеру Гроба и оба стоя на коленях перед ложем Спасителя молятся каждый по своему молитвеннику, освещая текст зажженной от лампады свечой. После молитвы, каждый из них сам зажигает свой церемониальный пучок свечей от одной из двух лампад, и вместе выходят в Предел Ангела, откуда уже передают Свет ожидающим в храме верующим.

Все, что кается особых свойств выносимого огня, то все это является плодом все того же воображения экзальтированных паломников. Все рассказы о самовоспламенении и о том, что огонь этот некоторое время не обжигает, являются сказкой, в которую предлагается просто веровать как в важную «православную истину», и многие с немалым энтузиазмом включаются в эту, часто небезопасную игру с огнем. Люди, наивно верующие, что в их руках «чудесный огонь» получают серьезные ожоги, но при этом хвалящихся тем, что они «лично умывались огнем и не обжигались» не убавляется. Сказочным является и сюжет о треснутой колонне, из которой, якобы, Бог чудесным образом дал Благодатный Огонь «православным», когда «армяне-еретики» заперлись в храме, желая присвоить себе право низводить с неба огонь. Эту откровенно клеветническую и очерняющую армян историю, с особым удовольствием рассказывают гиды всем русским паломникам в храме Воскресения. Но, обманывая доверяющих им людей, они не говорят того, что колонна эта, как часть храмового комплекса, находится в собственности Армянской Церкви, являясь своего рода святыней, прежде всего для армянских паломников.

Такое, прямо скажем, не типичное для ААЦ отношение некоторых армян к этой колонне сложилось потому, что о ней и чуде выхода огня писал в своих заметках армянский паломник из львовской диаспоры Симеон Поляк (Лехаци). Только чудо он описывал не как следствие межконфессионального противостояния, а как Божью помощь бедным, которых турки не пускали в храм, где они могли бы участвовать в празднике и узреть вынос Святого Света. Важно отметить и то, что рассказ Симеона гораздо древнее рассказов антиармянских, что сегодня распространяются в русской среде. Это

свидетельствует о том, что известный русским миф о треснутой колонне является грубой переделкой более древнего повествования. Впрочем, Армянская Церковь не дает официальных подтверждений и рассказам Симеона Поляка о чудесах в храме Воскресения. Для нас они являются всего лишь впечатлением паломника из далекой Польши, который, конечно же, мог заразиться верой в «огненные чудеса» слыша о них еще в Европе и поддавшись общему ожиданию чуда вместе с заполнившей храм экзальтированной толпой.

*Давид Бекназарян, теолог, руководитель НУР…*